

Автор: Баева Л. (Россия)

В связи с возрастанием роли субъективного (антропного) фактора в развитии природы и общества исследование сущности и роли ценностей по праву является важнейшей задачей современного философского знания. Ценностное основание деятельности субъекта становится не только сферой его индивидуального бытия, но и потенциальным фактором, позволяющим осмыслить направленность хода общественной истории в целом. Это подводит современных исследователей к необходимости изучения ценностей существования личности и общества не только в традиционном контексте этико-эстетической сферы, но, прежде всего, как ведущего онтологического и эссенциального фактора. В связи с этим формируется концепция экзистенциальной аксиологии как области знания, исследующей проблемы взаимодействия индивидуального и онтологического, личностного и социального, смыслозначимого и наличного, духовного и природного с позиции «отнесения к ценности». Обоснование экзистенциальной аксиологии как особого направления, выявляющего степень влияния субъекта на бытие, в условиях формирующегося информационного общества имеет как теоретическое, так и практическое (мировоззренческое) значение. До сих пор остается недостаточно изученной проблема влияния субъективного переживания на внешнюю материальную и социальную реальность, а также роль цели и смысла по отношению к процессам развития. В мировоззренческом плане экзистенциальная аксиология призвана обратить внимание представителя современного технократического общества не только на проблему средств и методов усовершенствования внешнего бытия, но и на поиск смысла и значения индивидуальной и природной Жизни в целом. Экзистенциальное исследование ценностей начинается с вопросов о субъективном источнике ценностных представлений и восходит к пониманию их влияния на окружающее природно-социальное бытие. Ценность в ее экзистенциальном аспекте выступает неким вектором, отражающим направление тех изменений в социальном бытии, которые не относятся к разряду объективных, спонтанных, естественно-природных. Там, где мы имеем дело с направленным саморазвитием, с попытками внесения разумного или нравственного начала в природное бытие, неизбежно обращение к ценностям — смыслозначимым целям развития. Моделирование реальности в сознании, ее практическое изменение и дополнение с позиции должного выступает сферой подлинной свободы индивида, который оказывается способным выйти за рамки собственной природно-социальной программы.

Ценности — идеальный феномен, особенностью которого является принадлежность к субъективному восприятию и сознанию. В наиболее общем виде ценность может быть определена как комплекс направленных от субъекта к объективной реальности волевых, эмоциональных, интел-лектуальных переживаний, воплощающих собой наиболее значимые целе- и смыслодержущие притязания и устремления. Одна и та же ценность при этом глубоко индивидуальна в переживании ее каждым субъектом и может существовать объективно только как результат развития

общественного сознания или коллективного бессознательного. Но сущность этой «объективно существующей ценности» для субъекта остается «вещью в себе» в силу того, что каждый воспринимает ценность сквозь призму своей субъективности, своего индивидуального опыта. Однако при сопоставлении индивидуальных переживаний отдельных субъектов возможны аналогии, которые позволяют говорить о существовании неких общих ценностей, характерных для больших групп субъектов. Ценности — понятие, относящееся к сфере всеобщности в гегелевской традиции понимания этого понятия («теория связи») как предельно общего, богатого, включающего в себя все многообразие единичного через диалектическое снятие (с точки зрения так называемой «теории сходства» всеобщее, как известно, выступает самой бедной в содержательном смысле категорией, охватывающей сходное единичных объектов). Всеобщность ценностей, таким образом, не исключает их индивидуального, единичного наполнения и восприятия каждым субъектом. Но утверждение этой всеобщности как надиндивидуальной и объективной в целом, на наш взгляд, безосновательно, так как ее осмысление, описание или созерцание всегда будет субъективно и оценочно в силу самого характера ценностного феномена. Множественность аксиологической картины мира отражает не относительность, а уникальность ценностей как неповторимых вариантов решения вопроса о смысле и цели существования и совершенствования.

Ценность уникальна в восприятии, переживании ее отдельным субъектом и наполнена общественно значимым смыслом и содержанием; та-ким образом, она воплощает собой единство единичного и всеобщего. При этом ценность изначально не существует без оценивающего субъекта и без самого процесса оценивания. Ценность выступает феноменом духовного творчества, заключающегося в создании смыслов и значений объектов, вызывающих субъективные переживания. Такой подход, одна-ко, не означает сведения ценностей к оценкам. Ценность является смыслозначимой целью существования, в то время как оценка есть феномен отношения индивида к объектам с позиции выявления позитивных или негативных качеств и свойств. Если оценка всегда субъективна, по-скольку существует только как отношение, направленное от личности к объекту, то ценность может быть рассмотрена и как объективный феномен. Она может отчуждаться и существовать обособлено, подобно произведениям духовного творчества (таким как мифы, верования, традиции, знания, идеалы и т.д.), но изначально ценность — всегда ценность субъекта, «погруженного» в природно-социальную реальность, стремящегося к усовершенствованию своего бытия.

В то же время особенность философского исследования связана с выявлением общего смысла изучаемых процессов. Можно ли, при всем многообразии ценностных переживаний и представлений о ценностях, говорить об их всеобщем смысле? Поиски объективных ценностей в свое время приводили Платона, М. Шелера, Н. Лосского к утверждению трансцендентного «мира ценностей», не принадлежащего ни природе, ни чело-веку. Единый смысл ценностей, по мнению большинства мыслителей прошлого, состоял в совершенствовании в направлении к идеальному, божественному бытию. Неклассическое мировоззрение на примерах волюнтаризма и психоанализа утверждало главным содержанием человеческих ценностей власть, удовольствие, самоутверждение. Но эти подходы рассматривали человека как сформировавшегося и

предопределенного заданной программой Божественного провидения или Абсолютной воли, а ценности — как показатель отражения, совпадения личных и всеобщих устремлений. По нашему мнению, поиски единого смысла ценностей должны быть связаны с осознанием незавершенности человека и его способности к самоопределению, самостановлению. Мы полагаем, что все виды ценностей в той или иной степени связаны с разрешением ключевых проблем существования: смерти, одиночества, абсурдности механической жизнедеятельности, и единым в процессе оценивания бытия и становлении ценностей личности выступает стремление к увековечиванию или упрочению своего присутствия в бытие, наполнению его значениями и смыслами, не заданными изначально. Желание бессмертия или достижения нового качества жизни в тех или иных формах заложено в самых различных ценностях, показывающих, что именно субъект считает недостающим, необходимым для укрепления своего бытия и его изменения в направлении совершенства. В этом смысле ценности есть индивидуальные варианты разрешения фундаментального противоречия между смертностью тела и обладанием сознанием (которое Паскаль называл проблемой «мыслящего тростника»). Так, ценности материальных и жизненных благ (жизнь, здоровье, семья, дети, безопасность, комфорт, богатство и т.д.) выражают стремление к физическому совершенству и продлению телесного бытия (как личного, так и в жизни потомков). Социальные и моральные ценности (равенство, уважение, справедливость, мир, дружба, общение, труд и т.д.) выражают стремление к укреплению связей индивида с обществом, другой личностью, в которых и через которые человек умножает свое бытие. Ценности мистические, религиозные свидетельствуют о желании духовного бессмертия, даже если при этом отвергается субъективность. Смыслжизненные ценности (любовь, творчество, свобода, духовность, знание и т.д.), в свою очередь, отражают устремление к наполнению жизни уникальным смыслом, позволяющим осознать, что личность способна обрести новое качество и оставить свой след в бытии через творчество и мышление. В этой связи ценности могут быть определены как субъективный поиск преодоления ограничений природно-социальной программы, обретения источника усиливающего, умножающего, продляющего, совершенствующего индивидуальное бытие, выводящего человека на новый уровень качества.

Ценности, выступая основанием мировоззрения личности, способны оказывать воздействие на внешний мир, обладать собственным бытием, отчуждаясь от субъекта подобно произведениям духовного творчества, становиться Ответом на вызов жизни и абсурдности безоценочного существования. Таким образом, ценности могут быть квалифицированы как доминанты сознания и экзистенции, направленные на достижение совершенного бытия, креативно влияющие на внутреннее развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами. Соединяя человека и мир узлами значимости, ценности преобразуют обе стороны этого отношения в направлении должного.

Экзистенциальное видение ценности выражается в понимании ее сущности как манифестации субъективности и ее роли как возможности «перекодировки» реальности; в свободном характере ценностного отношения, базирующегося на переживании, в его обращенности к решению проблемы смысла бытия и признании незаданности основных значений, их творческом формировании личностью. В отличие

от знаний, ценности содержат предельное количество информации о внутреннем бытии субъекта и выступают в мире его высшей манифестацией. Если знания — это манифестация бытия для субъекта, то ценности — манифестация субъекта для бытия.

Опираясь на исследования В. Франкла и А. Маслоу, можно выделить два основных типа ценностей:

1) формирующиеся под влиянием объективного бытия, «из бытия» (ценности бытия)

2) управляющие реальностью, формирующиеся «над бытием» (ценности субъекта) (Франкл, 2000; Маслоу, 2002).

Ценности первого типа выражают значимость качеств актуального бытия, а также объективные потребности субъекта (ценности жизни, здоровья, обладания материальными благами).

Ценности второго типа выражают способность творческой личности к свободе по отношению к объективным условиям существования и возможности направленного влияния на индивидуальное и внешнее бытие (свобода, знание, духовность, творчество, любовь, ненасилие).

Исходя из этого, можно заключить (и это уже отходит от традиции В. Франкла), что ценности являются воплощением субъективности, предпочтения того или иного варианта саморазвития, связанным со стремлением к совершенствованию. В этой связи процесс формирования ценностей, оценивание представляет собой феномен субъективации внешнего для индивида бытия, когда происходит привнесение в него нового значения, смысла, что служит основанием для активного практического его изменения. Субъективация, с одной стороны, может быть оценена как процесс внесения духовно-психического компонента в мир, не обладающий сознанием, что в позитивном смысле способно привести к формированию «ноосферы». С другой стороны, субъективация трансформирует объекты внешней реальности, оцененные исходя из специфических потребностей и особенностей самого индивида. И, наконец, субъективация изменяет и того, кто выступает ее активной стороной. (Например, человек, высоко оценивающий объекты внешней реальности, связывает существование с их обладанием, что приводит к усилению его «вращения» в природное, общественное,

предметное бытие.) Процесс субъективации выступает креативным в каждом из этих аспектов, так как связан с приращением бытия, созданием новой духовной реальности, которая в дальнейшем может стать источником практического творчества. Оценивание выступает больше чем о-свое-нием или при-свое-нием объектов, оно оказывается их о-духо-творением — внесением смысла и значения в их существование. Это относится лишь к миру «ноэтическому» (В. Франкл), миру, интерпретируемому субъектом, но одновременно становится и самим бытием, поскольку субъект также есть смысл и ценность в самом себе. Мир ценностей личности трансформирует объективное бытие в субъективную реальность, становясь своеобразным снятием того и другого. Исходя из интуитивного или осознанного представления о должном варианте реальности, индивид достраивает недостающие элементы, преобразуя само мироздание. Ценности подобно зеркалу отражают ориентиры жизнедеятельности субъекта, но изучение их динамики важно не только для понимания индивидуального бытия, но и для осмысления общественного саморазвития, поскольку направленность хода мировой истории сегодня может оказаться зависимой от действий отдельной личности, направляющей не только свои силы и способности, но и весь арсенал современной науки и технологии на достижение собственных смыслозначимых целей.

Поскольку ценность есть выражение предпочтения субъектом должного состояния существования и его притязания на вечность, она есть сообщение миру о субъективной реальности и ее специфике, т.е. определенный вид информации. В данном случае под информацией мы понимаем выражение своеобразия, уникальности качества объекта или системы (что близко по значению определению информации как «отраженного своеобразия» (Урсул, 1975; 1986)). Это позволяет использовать экзистенциальный и информационный подходы не как несовместимые, а как дополняющие и обогащающие друг друга (эффективность «принципа дополнительности», предложенного Н. Бором, уже не раз была оценена «гуманитариями»). Субъективная реальность имеет множество форм самовыражения, таких как продукты процессов мышления, эмоции, творчество, целенаправленные действия. Одним из важнейших вариантов выражения субъективной информации выступает создание (формулирование и обоснование) ценностей. Ценности свидетельствуют о том, каковы притязания личности и ее представления о должном, совершенном. Поскольку эти представления во многом субъективны и отражают интеллектуальное, нравственное, витальное, эмоциональное своеобразие их автора, ценности оказываются важнейшей информацией о субъекте и его духовных качествах. Субъект ценностного отношения выступает в качестве системы, способной к генерации психической (духовной) энергии, необходимой для производства и управления творческими новообразованиями в сфере смыслов, ценностей, идеалов. Ценности в этом смысле оказываются не столько отражением потребностей индивида в материально-социальных планах, сколько выражением внутреннего кода информации о субъекте, выносимой в мир объектов. Значительная часть этой информации — генетическая, однако сведения, содержащиеся в генотипе, оказывают активное влияние и на фенотип. По словам Ю.М. Сердюкова, «механизм генетической регуляции детерминирован и собственной программой, и внешними обстоятельствами, поэтому генотип, а через него и фенотип открыты для спонтанных и произвольных изменений» (Сердюков, 2003). По нашему мнению, к подобным «произвольным» изменениям относится не только рефлексия, эмоции, интуиция, но и оценка, и творчество ценностей.

Производство ценностей способно к «перепрограммированию» внутреннего и внешнего бытия, поскольку ценностная информация обладает высокой степенью значимости (смысложизненной и практической) и направляет деятельность иных сфер психики и деятельности. По сути, ценности — особый вид информации, отражающей своеобразие субъекта и выражающей наиболее значимые стремления к самоусовершенствованию. Смысл и значение информации имеют своим следствием программирование психических явлений и телесных процессов. Внутренняя духовно-психическая энергия личности, обусловленная сильным переживанием, наделяет внешние материальные или идеальные феномены особой значимостью и смыслом, т.е. есть ценностью, что способствует их активизации и приращению. Особенностью ценностей как вида информации о субъекте является способность не только отражать то или иное качество, но и моделировать должный, совершенный вариант реальности, который, в свою очередь, начинает управлять актуальным состоянием, программировать его.

Поскольку ценность есть вид информации, выражающей субъективность, предпочтение, представление о совершенном бытии, способной управлять жизнью самой личности и даже окружающей реальностью, она имеет выраженный экзистенциальный характер. Под «экзистенциальным» понимается нечто связанное с существованием, но обретаемое самостоятельно, в процессе перманентных качественных выборов. Экзистенция — неопределенность, но не в смысле «неясность», а в смысле «незаданность» смысла, цели, назначения природы индивида. Существование в направлении значимой цели или ценности оказывается самоопределением и дополнением себя до должного, совершенного качества. Значимая информация, связанная с возможностью самореализации или усовершенствования, способна к преобразованию как самого субъекта, так и окружающего пространства. Эмоциональное и экзистенциальное переживания способны влиять на психические, нервные и соматические процессы. Таким образом, ценности — это Ответы личности на ключевые Вызовы бытия — смерти, одиночества, чуждости миру, абсурдности, несвободы. Это попытки внести в существование, не имеющее заранее заданной цели и смысла, значение, создать (или изменить) себя и мир в соответствии с собственной преференцией. Ценностное творчество является выражением свободы личности по отношению к природно-социальной программе, возможностью «перекодировки» собственного Я и окружающего мира в направлении значимого идеала и, следовательно, важнейшим фактором динамики человека, социума, культуры как «открытых» систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслоу А. По направлению к психологии бытия: Пер. с англ. М.: -ЭКСМО Пресс, 2002.
2. Сердюков Ю.М. Естественные информационные системы и нерerefлексивные формы познания // Философские науки. № 3. 2003. С. 106.
3. Урсул А.Д. Отражение и информация. М., 1975.
4. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюция. Космос. Человек (Общие законы развития и концепция антропокосмизма). Кишинев, 1986.
5. Франкл В. Воля к смыслу: Пер. с англ. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000.

